

18+ Настоящий материал (информация)
произведен, распространен и (или)
направлен иностранным агентом
Апресяном Рубеном Грантовичем либо
касается деятельности иностранного
агента Апресяна Рубена Грантовича

*Р.Г. Апресян**

Этические исследования в Институте философии (1920–1980-е годы)

*Апресян Рубен Грантович** – доктор философских наук, профессор. Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

ORCID 0000-0002-2473-3909
e-mail: apressyan@iph.ras.ru

В статье в жанре аналитического описания представлены основные этапы, направления, ключевые события и деятели этических исследований в Институте философии АН СССР. Обзор начинается с обращения к научным установкам и ожиданиям Института научной философии (ИНФ). В силу крайне неблагоприятной политической ситуации они не были реализованы, но их реконструкция представляет интерес для понимания того исследовательского потенциала, который был у ИНФ и который был отчасти осуществлен философами, побывавшими несколько месяцев сотрудниками ИНФ, после их высылки из Советской России. Оказавшись в ИНФ наедине с собой, философы-марксисты довольно скоро оказались втянутыми в острые идеологические дразги, которые по сути не оставили места для философии в собственном смысле слова. После дебатов конца 1920-х – начала 1930-х гг., Институт философии АН СССР (ИФАН) возвращается к этическим проблемам лишь двадцать лет спустя. В статье представлены некоторые эпизоды ранней истории этических разработок в ИФАН, которые долгое время оставались в забвении. В статье признается, что теоретически значимым в развитии этических исследований в ИФАН, так же, как и в советской этике в целом было все то, что способствовало их дедогматизации и выработке теоретической достоверности, которая в конечном счете задавалась внутренней совместимостью базовых определений,

а именно: сущности морали, ее функционала и структуры. Перипетии процесса роста теоретической оснащенности этики показаны на материале дискуссии о возможной всеобщности моральных требований. Процесс дедогматизации не принял всеобъемлющего для советской этики характера, но и то, что удалось сделать, знаменовало кардинальный поворот в этической теории и стало ключевым в ее сорокалетней динамике на протяжении второй половины XX в.

Ключевые слова: Институт философии АН СССР, сектор этики, доктринальный догматизм и теоретическая достоверность, критерий теоретической зрелости этики

Сектор этики Института философии РАН (до 1992 г. – АН СССР) – один из первых в СССР специализированных центров (наряду с кафедрами этики и эстетики Московского и Ленинградского университетов), созданных в 1960 г. С того времени этические исследования в Институте философии получили возможность развития на систематической и институционально обеспеченной основе. Релевантные этической тематике научные события спорадически происходили в Институте философии или опосредованно с ним и в предшествующие основаниям сектора этики десятилетия, и на этапе ранней истории Института. Да и после возникновения этого сектора этические исследования проводились сотрудниками Института философии, не входившими в сектор этики. Если говорить о подлинных прорывах как в философской этике, так и в нормативной, то они, скорее, произошли именно благодаря их усилиям.

Говоря о прорывах, я имею в виду перемены, так или иначе получившие выражение в ряде значимых тенденций в эволюции советской этики на протяжении 1960–1980-х гг., а именно: (а) постепенное замещение морализирующего идеологизирования объективным анализом морали; (б) переход от понимания морали как формы общественного сознания к пониманию, основанному на проблематизации ее функциональных характеристик; (в) переход в анализе содержания морали от перепевов на тему принципов «коммунистической морали» к анализу характерного для морали ценностно-императивного содержания; (г) перестраивание теоретических и нормативных рассуждений с учетом понимания методологически принципиальной дифференцированности разделов этического знания; (д) изменение отношения к мировым этическим традициям и к «буржуазным» этическим концепциям, снижение накала идеологической борьбы и затушевывание в философской критике «принципа партийности» (вплоть до отказа от него, пусть и не проговариваемого).

Понятно, что это тенденции, характеризующие развитие советской этики начиная с 1960-х гг. По-своему они были зеркальными по отношению к тому, что происходило с этическими, шире, философскими исследованиями в СССР в 1920–1940-е гг., отличительная черта которых – растущая догматическая окостенелость теоретической работы, утрата философией и философами, теми, кто числился по рубрике философии, своей интеллектуальной и гражданской самостоятельности. Нельзя не признать, что реконструкция перипетий интеллектуальной истории России вековой давности имеет отнюдь не только исторический интерес. Многие эпизоды тех времен воспринимаются сто лет спустя как вполне современные, отличающиеся от возможных сегодняшних лишь стилистически.

Рамки данной статьи не позволяют в полной мере эксплицировать эти тенденции на материале этических исследований Института философии. Но нет уверенности, что мы готовы к осуществлению этой задачи (актуальной в рамках реконструкции советской интеллектуальной истории), поскольку она требует значительной подготовительной работы: для начала, создания максимально репрезентативной библиографии этических исследований в Институте философии, восстановления основных вех научной жизни (довольно бурной, особенно в 1960–1970-е гг.), критического анализа дискуссий. В данной статье я представляю результаты первых шагов в этом направлении.

Пресеченные возможности

Институт философии Российской академии наук (ИФ РАН) возводит свою историю к Институту научной философии (ИНФ), который был учрежден в августе 1921 г. Несмотря на то, что после захвата власти большевиками в октябре 1917 г. академические свободы если и сохранялись, то только в силу социальной инерции и по недосмотру новых чиновников, ИНФ во главе со своим основателем и директором Густавом Шпетом (1879–1937) был настроен на возобновление философских исследований, на переосмысление философской методологии [Шпет, 2021] и решение задач философского образования в новых социально-политических реалиях. Философские исследования в России естественным образом затормозились в годы Первой мировой войны и особенно Гражданской войны, разгоревшейся с началом коммунистических преобразований в стране. Но во второй половине XIX – начале XX вв. в России сложились значительные традиции философских исследований, в которых заметное место занимала этическая проблематика [Колубовский, 1895; Колубовский, 1896а; Колубовский, 1896b], и ИНФ было, на что опереться.

Среди сотрудников ИНФ и ассоциированных с ним ученых были авторы трудов по этике и близким проблемам, получивших в предшествующие годы высокую оценку коллег. Это Николай Виноградов (книга «Философия Давида Юма». Ч. 2: Этика Давида Юма, 1912), Иван Ильин (книга «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека». Т. 2: Учение о человеке, 1918), Иван Попов (книга «Естественный нравственный закон», 1897), Семён Франк (статьи «Фридрих Ницше и этика “любви к дальнему”», 1902; «Этика нигилизма», 1909), Георгий Челпанов (книги «История основных вопросов этики», 1897; «Введение в философию», 1907).

Ряд претендентов на вакансии научных сотрудников ИНФ при прохождении конкурса представляли работы, связанные с этикой, или демонстрировали свои соответствующие научные интересы [Черняев, Щедрина, ред., 2021, 86, 231, 267, 435, 463, 490, 494, 498, 505].

В сентябре 1921 г. было намечено, что Борис Вышеславцев, в то время профессор Московского университета и автор известной, получившей множество отзывов книги «Этика Фихте. Основы права и нравственности в системе трансцендентальной философии» (1914), прочитает в ИНФ лекции по этике для студентов выпускного курса бывшего философского отделения Московского университета [Черняев, Щедрина, ред., 2021, 28]. По всей видимости, лекции

Вышеславцева не состоялись, поскольку решение Совета ИНФ о его принятии в состав действительных членов, несмотря на ходатайство Густава Шпета, не было утверждено надзорным государственным органом. О том, что лекции по этике Вышеславцев не читал, свидетельствует и новое решение Совета ИНФ в марте 1922 г. поручить курс этики Ивану Ильину, который был известен как автор курса лекций по истории этики в Московском университете [Ильин, 2015, 222], а на заседании Совета в мае Ильин был назначен экзаменатором по этому курсу [Черняев, Щедрина, ред., 2021, 140] (правда, подтверждений того, что этот курс действительно состоялся, нет).

Судя по протоколам заседаний ИНФ, там складывались хорошие предпосылки для возможных этических исследований. Однако им не было суждено реализоваться. В июне 1922 г. из ИНФ был изгнан ряд сотрудников, придерживавшихся идеалистических взглядов. А спустя три месяца Ильин и Франк в числе нескольких десятков философов и социальных ученых были выдворены из СССР [Коган, 1993; Ермичев, 2014]. В марте 1923 г. из ИНФ были исключены остававшиеся философы-немарксисты, и среди них директор ИНФ Шпет и Виноградов. Оба продолжили работу в Государственной академии художественных наук [Плотников, Подземская, 2017], где проработали вплоть до ее расформирования в 1931 г.¹

Мы можем представить, какие исследования в области этики могли бы появиться в ИНФ, не будь эти замечательные ученые изгнаны из него, – по трудам, совсем скоро вышедшим из-под пера тех, кому «посчастливилось» быть выдворенными из СССР. В 1924 г. Франк публикует в Париже книгу «Крушение кумиров», одна из глав которой была посвящена кумиру «нравственного идеализма», и в продолжение – книгу «Смысл жизни» (1926). Ильин в 1925 г. публикует в Берлине книгу «О сопротивлении злу силою», направленную против проповеди ненасилия Льва Толстого. В этом же году Вышеславцев публикует в Берлине небольшую книгу «Русская стихия у Достоевского», спустя несколько лет в Париже – книгу «Сердце в христианской и индийской мистике» (1929) и вскоре после этого книгу «Этика преображенного Эроса. Проблемы Закона и Благодати» (1931). По замечанию Франка, касающемуся предшествующего периода в развитии русской мысли, «этика как чисто философская дисциплина у русских мыслителей не представлена. В русской философской литературе этические проблемы обсуждаются или в религиозно-философских работах, или в работах по социальной и правовой философии» [Франк, 1996, 624]. Эта характеристика не совсем точна – достаточно принять

¹ В 1935 г. Шпет решением суда был отправлен на поселение в Сибирь, где продолжил научные занятия. Его последним трудом был перевод «Феноменологии духа» Г.В.Ф. Гегеля. Осенью 1937 г. он был снова арестован и вскоре расстрелян. Виноградов занимался переводами философской классики и скончался в Москве в 1936 г. [Плотников, Подземская, 2017, 97–100, 385–399]. В начале XX в. он опубликовал серию статей об этических взглядах Шафтсбери, Хатчесона, Батлера, Юма, которые затем вошли в упомянутый выше труд об этике Юма. При новой власти возможности продолжить свои исследования британской этикой XVIII в. Виноградов не смог. Пройдет более шести десятилетий, прежде чем на русском языке появятся новые работы об этике Шафтсбери, Хатчесона и Юма, а новые статьи о Батлере будут опубликованы лишь спустя более ста лет.

во внимание фундаментальный труд Владимира Соловьева «Оправдание добра» (1897), систематически представляющий проблематику моральной философии во всей ее полноте, и полемику вокруг него. Но Франк прав в том смысле, что большинство авторов, писавших на этические темы, не уделяли достаточно внимания основополагающим вопросам моральной философии, связанным с природой феномена морали, сущности морали, ее специфическим проявлениям в жизни человека и общества.

Наряду с названными трудами, русскими мыслителями за рубежом в 1920-е гг. было издано немало других трудов по этической проблематике. Они стали доступными читателям в России только в самом конце XX в. и в первые десятилетия XXI в. Но даже будучи изданными, некоторые – в составе полных собраний сочинений и даже оказавшись предметом многих историко-философских исследований, они еще не стали в полной мере достоянием современной русской философии и не продолжились в позитивных и систематических исследованиях. Впрочем, скорее всего, этого уже никогда не случится: произошла смена времен, и современная русская философия – это в значительно большей мере современная философия, чем русская – в том смысле, в каком ее возможная связь с русской философией первой половины XX в. была бы определяющей.

Идеологическая склока под видом философской дискуссии

Между тем в результате идеологической чистки все позиции ведущих научных сотрудников в ИНФ были заняты философами-марксистами – Яковом Берманом, Александром Богдановым, Абрамом Дебориным, Любовью Аксельрод (Ортодокс). Некоторое время директором ИНФ был Берман, а в 1924 г. ИНФ возглавил Деборин. По своим научным биографиям, это были марксисты из разных идейных направлений и партийных фракций, между ними уже на протяжении многих лет шла острая полемика. Это была полемика марксистов с марксистами, в которой каждая из сторон претендовала на единственно верную трактовку марксизма и, соответственно, раскрытие философских проблем, обвиняя другие стороны в отступлении от марксизма и его ревизии. Взаимная предубежденность была настолько острой, что даже встреча на общей площадке ИНФ с его в общем амбициозными научными и образовательными задачами ничуть не способствовала преодолению застарелых противоречий. И они, как оказалось, только ждали своего часа, чтобы обнажиться вновь в безжалостном идейном противостоянии.

В 1926–1927 гг. в СССР прошла широкая философская дискуссия, начавшаяся с выяснения разногласий по поводу сути марксистской диалектики и марксистского материализма в сравнении с исторически предшествующими формами диалектики и материализма и принявшая форму борьбы «диалектиков» с «механицистами», но постепенно вылившаяся в идеологическую схватку, которая имела серьезные репутационные и политические последствия. Дискуссия приняла национальный масштаб, но противоборствующие стороны возглавляли действительные члены ИНФ – Абрам Деборин (1881–1963) (представлявший «диалектиков») и Любовь Аксельрод (1868–1946) (представ-

лявшая «механицистов») [Yakhot, 2012]. В свое время оба входили во фракцию меньшевиков – умеренное крыло Российской социал-демократической рабочей партии, противостоящих большевикам, возглавлявшимся Владимиром Лениным. Фракции разделяли как политические, так и философские взгляды. Но Деборин в философских вопросах стоял на позициях, близких ленинским, в то время как Аксельрод была близкой соратницей и последователем Георгия Плеханова, со временем возглавившего фракцию меньшевиков, и сохраняла свою преданность учителю в советские годы, после его смерти. За перипетиями философской дискуссии 1920-х гг. легко просматривается стремление большевиков, вставших во главе государства и все более укреплявших свое политическое положение, добиться безусловного перевеса в области идеологии, ключевое место в которой, как считалось, принадлежит философии. Этот мотив обусловил характер обсуждений и тот дискурсивный этос, довольно ожесточенный, который в них утвердился.

В дискуссию, как было сказано, оказались вовлечены все круги советских философов, а отчасти и обществоведов. Она проходила на разных площадках. Но некоторые обсуждения проводились именно в ИНФ. В частности, здесь на одном из заседаний в какой-то момент на первый план вышла этическая проблематика. Откликаясь на высказанное Аксельрод мнение о необходимости развития системы марксизма, в частности, разработки таких ее частей, как этика и эстетика, Деборин, всем тоном показывая, что считает эту проблематику второстепенной, вспомнил о статье Аксельрод, посвященной простым законам нравственности и права, изданной за десять лет до того. Тогда, в годы Первой мировой войны, Аксельрод выступила в поддержку Плеханова, указавшего на значимость простых норм морали и права. Причем Плеханов ссылаясь при этом на слова Маркса, использованные им в Учредительном манифесте международного товарищества рабочих [Маркс, 1960] и видел в этом высказывании Маркса переключку с учением Канта о категорическом императиве. Каким бы ни были теоретические основания для позитивного соотнесения Маркса и Канта, переключка такого рода не стыковалась с целым рядом постулатов, постепенно канонизировавшихся в советской философии под именем марксизма. В 1920-е гг. в качестве основополагающих утверждались положения об обусловленности моральных норм общественными отношениями (в некоторых интерпретациях – от текущей социальной конъюнктуры, ассоциировавшейся с интересами «прогрессивного класса», т.е. пролетариата), а значит, относительности моральных норм и, что принципиально важно, их классовом содержании [Деборин, 1926, 28–29].

В ходе дискуссии Аксельрод ничего нового в части этического содержания, в сравнении со статьей 1916 г., не сказала. Основной ее тезис в той статье, который десять лет спустя был подвергнут уничижительной критике Дебориным и его соратниками, заключался в следующем: «Несмотря на классовую этику и на относительный характер права и нравственности, человечество выработало за свою долгую общественно-историческую жизнь общие нормы взаимного существования. Эти общие нормы, проникая собою всю нашу жизнь, стали такими же незаметными для простого глаза функциями общественного организма, как физиологические функции – организма индивидуального»

[Аксельрод, 1925, 227]. Решительно разводя кантовскую и марксистскую концепции морали, Аксельрод вместе с тем отмечала, что категорический императив в его основных формулах, что бы ни думал об этом Кант, есть продукт не разума индивида, а общественно-исторического развития, и в качестве такого представляет собой реальность нравственного опыта. Деборин же вменял Аксельрод сведение марксистской этики к кантовской и признание (под названием «простых») универсальности и общеобязательности нравственных норм: «Когда говорят о “простых законах права и нравственности”, об “общеобязательных объективных нравственных законах”, то имеют в виду именно законы или нормы, обязательные для всех времен и всех народов, т.е. имеют в виду надисторические законы, стало быть законы вечные и неизменные» [Деборин, 1927, 13]. За признанием общеобязательных нравственных норм Деборин усматривал «оправдание политики классового сотрудничества пролетариата с буржуазией» [Там же, 14]. Более сильного упрека из уст марксиста и большевика было трудно представить.

Показательно, что вопрос о простых законах нравственности и права Аксельрод расценила как «главный пункт обвинения» [Аксельрод, 1927, 144]. Разбирая аргументы Деборина и указывая на передергивание им ее высказываний и намеренно неправильное истолкование ее позиции, Аксельрод определенно давала понять, что воспринимает аргументы и выводы Деборина как во многом, если не полностью, политические по своему внутреннему смыслу. Но и у Аксельрод, кажется, уже не было иного выхода, как отвечать, доказывая свою приверженность материализму и диалектике и отстаивая подлинность своего понимания марксизма. Тем самым философское содержание дискуссии было выхолощено, и она оказалась сведенной к идеологическому противостоянию, основным аргументом в котором было соответствие или несоответствие выдвигаемых положений взглядам Маркса и Энгельса².

Аксельрод в результате дискуссии 1926–1927 гг. потерпела идеологическое поражение, ее позиции сильно пошатнулись, и она была вынуждена отойти от философии, посвятив себя литературно-критической работе. Пройдет несколько лет, и в другой «философской» дискуссии в подобной же манере, с использованием тех же самых «аргументов», посредством которых Деборин разоблачал Аксельрод, будет ошельмован он сам, причем своими ближайшими сотрудниками и учениками [Фурщик, 1930]. Удачным стечением обстоятельств ни Аксельрод, ни Деборин не стали жертвами уголовного преследования по «политическим» статьям. Деборин на протяжении всей своей жизни не раз подвергался политическому давлению, но сохранял научные должности и административные посты. Чего нельзя сказать о соратниках Аксельрод и Деборина: практически все они были репрессированы, многие из них были расстреляны или погибли в недрах ГУЛАГа [Корсаков, 2012].

В 1929 г. на основе объединения ИНФ и Философской секции Коммунистической академии в рамках Комакадемии был образован Институт философии,

² Обзор основных этапов этой дискуссии см. [Харчев, Яковлев, ред., 1972, 120–138; Петропавловский, Целикова, ред., 1989], а также в статье Э.Б. Гудилюной [Петропавловский, ред., 1990, 109–116].

директором которого стал Деборин, возглавлявший и ИНФ, и Философскую секцию Комакадемии. Похожий по названию на Институт, основанный Шпетом, новый Институт философии по духу гораздо больше наследовал Философской секции Комакадемии. Его перевод в 1936 г. под начало Академии наук СССР не сыграл большой роли для изменения этого духа. Более чем на двадцать лет философия в СССР замерла. В этических исследованиях период лютаргического затишья продлился еще дольше.

Возрождение этики

Первые признаки пробуждения советской общественной мысли к этике можно наблюдать вскоре после философской дискуссии 1947 г. [Дискуссия, 1947], в завершение которой курировавший дискуссию Андрей Жданов призвал к развитию философских исследований, в частности, этики [Там же, 270]. Призыв крупного партийного руководителя был подкреплен последовавшими вслед за дискуссией организационно-политическими решениями на высшем государственном уровне: философия активизировалась в качестве основного ресурса идеологической работы. Это выступление, одобренное Иосифом Сталиным, стало программным для развития советской философии [Есаков, 1993; Батыгин, Девятко, 1993]. Вскоре стали появляться доклады и публикации по этике, авторы которых ссылками на это выступление высокого партийного лица обосновывали насущность этических исследований и разработок.

В 1948 г. в Институте философии АН СССР (ИФАН) совместно с Институтом философии Грузинской ССР было проведено заседание, посвященное развитию этики, на котором с докладом выступил профессор философского факультета Тбилисского университета Петр Шария. Событие этого доклада примечательно не только тем, что фактически это было одним из первых выступлений по этике на таком уровне, но и тем, что спустя три года вышла книга Шария, подготовленная по следам доклада, и это была первая в СССР книга по этике после книжных изданий начала 1920-х гг. [Шария, 1951]³.

В эти (1948–1950) годы, по сектору исторического материализма проходила аспирантуру Ольга Целикова, защитившая диссертацию на тему «Сочетание общественных и личных интересов при социализме», одна из сотрудниц будущего сектора этики. На протяжении двух десятков лет, пока этика рассматривалась как отпочковавшаяся от исторического материализма дисциплина (а еще на рубеже 1970-х можно было услышать из уст разных авторов сетования относительно высвобождения этики из-под крыла исторического материализма), тема соотношения личных и общественных интересов числилась по рубрике этики, что получило показательное отражение в самой

³ Вскоре Шария (1902–1983), в недавнем прошлом – крупный государственный чиновник и работник НКВД, ближайший сотрудник Л.П. Берия, был арестован по «делу Берии» и осужден на 10 лет. Выйдя из заключения, работал в АН Грузинской ССР. Нет никаких свидетельств того, что он вновь обращался к этической проблематике. В кругу этиков и он, и его книга были преданы практически полному забвению [Петропавловский, 1990, 14], впрочем, как и почти все, за редким исключением, работы, опубликованные до XX съезда КПСС.

подробной на сегодня библиографии советской этики начального периода, составленной Ричардом Де Джорджем [De George, 1963].

В 1950 г. в Институте философии прошло обсуждение проекта программы спецкурса по марксистско-ленинской этике, подготовленной ленинградским философом М.И. Лифановым [Лифанов, 1951]. Организатором обсуждения, совместно с редакцией журнала «Вопросы философии», выступил, как сказано в отчете об этом обсуждении [Чудновская, 1951], некий авторский коллектив книги «Основы коммунистической морали». Скорее всего, авторского коллектива как такового еще не было. Но задача создания учебного пособия, систематически представляющего марксистско-ленинскую этику, для подготовки специалистов в этой области на философских факультетах университетов, с перспективой включения этики в программы обучения учителей, была поставлена на государственном уровне. Реализовать этот проект силами намечавшегося в ИФАН авторского коллектива не удалось, но через несколько лет эта задача будет решена профессором кафедры общественных наук Московского института международных отношений Александром Шишкиным, чья книга вышла под грифом ИФАН [Шишкин, 1955].

И программа, обсуждавшаяся в ИФАН, и учебное пособие Шишкина, написанное в значительной мере в перекличку с учебным пособием Шарии, в совокупности представляют исторический интерес для понимания исходных позиций, с которых начиналась в середине XX в. советская этика. Здесь развернуто дан весь набор положений, которые авторы этих работ, а также участники обсуждения программы, исходя из своего понимания марксистско-ленинского учения об обществе и коммунистическом идеале, рассматривали в качестве основополагающих для марксистского учения о морали. Предметом этого учения считалась главным образом коммунистическая мораль, чья принципиальная противоположность лицемерной буржуазной морали, а также религиозной морали подчеркивалась при обсуждении любого вопроса, общего или частного. В связи с этим постоянно говорилось о необходимости борьбы с буржуазной этикой. Главное содержание марксистско-ленинской этики усматривалось в принципах коммунистической морали, а именно, советском патриотизме, пролетарском интернационализме, коллективизме, коммунистическом отношении к труду и общественной собственности. Одной из социальных проблем, на которые направлена мораль, считалось разрешение противоречий между личным и общественным интересом. При этом коммунистической морали, в отличие от других исторических типов морали, не свойственны противоречия между свободой и необходимостью, должным и сущим, фактами и ценностями. Несмотря на повторяющиеся утверждения о победе принципов коммунистической морали, особенно острым считался вопрос о развитии и совершенствовании коммунистического воспитания, направленного как раз на формирование этих принципов, и всеми разделялась убежденность в том, что руководящая роль в нем принадлежит правящей партии.

По-видимому, в это же время над систематическим изложением марксистской этики работал Яков Мильнер-Иринин⁴. Он был сотрудником Института философии в 1933–1935 и 1943–1948 гг. После публикации книги «Бенедикт Спиноза», которая вскоре была защищена им в качестве кандидатской диссертации, Мильнер-Иринин стал задумываться о возможности систематического и логически цельного, по примеру «Этики» Спинозы, изложения этической теории и вскоре воплотил свой замысел в книге «Этика, или принципы истинной человечности», которую, несмотря на все старания, ему долго не удавалось издать. Однако факт наличия этой рукописи был известен, и в 1963 г. она была издана микроскопическим для того времени тиражом в 60 экземпляров, с грифом «На правах рукописи», скорее всего, специально для проведения дискуссии по ней, заведомо разгромной. Несмотря на итоги прошедшей в ИФАН дискуссии, Мильнеру-Иринину удалось издать сокращенный вариант книги в виде статьи в сборнике «Актуальные проблемы марксистской этики», известном по месту издания в столице Грузии как «Тбилисский сборник». Сборник можно считать своего рода манифестом этического шестидесятничества, одним из последних плодов хрущевской «Оттепели». На сборник последовала суровая рецензия в теоретическом органе коммунистической партии, где основные упреки были обращены именно против Мильнера-Иринина [Колбановский, Ефимов, 1968]⁵. После Тбилисского сборника Мильнер-Иринин на два десятка лет был негласно лишен права публикаций.

И это при том, что Мильнер-Иринин был верным сторонником марксизма-ленинизма и искренним приверженцем коммунистических идеалов. Другое дело, что глубокая убежденность в правоте марксизма и коммунистического мировоззрения сочеталась у него с признанием гуманизма, личного достоинства, индивидуальной свободы. Говоря в более поздних терминах, он верил в «социализм с человеческим лицом». Книга Мильнера-Иринина – это манифест высокой коммунистической морали, устремленной в прекрасное будущее человечества. Но вместе с тем в книге предложено видение морали, отличавшееся от принятого в советском марксизме. Мораль, по мнению Мильнера-Иринина, возникает вместе с человеком и с самого начала «отмечена общечеловеческим характером». Такой ее характер сохраняется и после возникновения классов. Хотя нравственность «приобретает также и классовый характер» [Мильнер-Иринин, 1967, 31], она всегда остается «достоянием трудящихся» – «естественных носителей и творцов общечеловеческой нравственности (иной нет), тогда как эксплуататорские классы, отрешившись от труда, порывают и с нравственностью» [Там же, 31–32]. Будучи общечеловеческой по содержанию, нравственность в классовом обществе имеет «классовую оболочку», которая с победой коммунизма «исчезнет вовсе, будучи заменена общечеловеческой же оболочкой» [Там же, 39]. Однако,

⁴ О Я.А. Мильнере-Иринине см. персональную страницу на сайте сектора этики Института философии РАН (<https://iphras.ru/page21603968.htm>).

⁵ Обзор некоторых моментов обсуждений, связанных с книгой Мильнера-Иринина и Тбилисского сборника, см. в статье Г.А. Голубевой [Петропавловский, ред., 1990, 116–123].

определяя мораль как общечеловеческий по своей сути феномен и ассоциируя ее лишь с одним классом – классом трудящихся, Мильнер-Иринин, в еще большей степени, чем послушные советской идеологии авторы, акцентировал ее классовый характер. Признавая, что мораль изначально обладает общечеловеческим характером и сохраняет это качество в классовом обществе благодаря тому, что в нем только эксплуатируемые классы являются носителями морали, а эксплуататорские классы по сути оторваны от нее, Мильнер-Иринин резервировал характеристику общечеловечности, универсальности морали лишь ценой расчеловечивания не-трудящихся, т.е. тех представителей социальных групп, которые он по меркам марксизма расценивал как эксплуататорские. Таким образом, схема мышления Мильнера-Иринина в общем аналогична той, что отстаивалась догматичными сторонниками исторического материализма. Предлагаемое им в качестве описания природы морали фактически представляло собой тот же самый моральный идеал, и в этом смысле его «теория» оборачивалась обычным для марксистских теоретиков того времени морализированием. Роль моральных ценностей в реальных отношениях между людьми, в культуре и обществе оставалась вне круга рассмотрения окрыленного коммунистическими идеями Мильнера-Иринина⁶.

Сектор этики

Ситуация в советской философии и социальных науках в целом начинала меняться после смерти Сталина на волне некоторой либерализации общественной жизни. Были приняты решения о развитии преподавания философии во всех высших учебных заведениях. На философских факультетах университетов вводились курсы этики, организовывались кафедры этики и эстетики. Весной 1959 г. в ИФАН была проведена всесоюзная конференция по проблемам марксистско-ленинской этики, на которой отмечалось крайне неудовлетворительное состояние этики в стране и ставились задачи по активизации исследовательской работы в этой области и широкого внедрения преподавания этики, в первую очередь начиная с педагогических вузов. И в основных докладах И.Ф. Окулова и А.Ф. Шишкина, и в выступлениях участников конференции развитие этики рассматривалось как одной из важных предпосылок «нравственного воспитания строителей коммунизма» [Шишкин, ред., 1960, 30].

Одним из практических результатов решений конференции было создание на базе сектора исторического материализма рабочей группы по этике, которая в 1960 г. была преобразована в сектор этики. Среди первых сотрудников

⁶ Только в 1986 г. книга Мильнера-Иринина будет опубликована на немецком специалистом по русской философии Петером Эленом, с комментариями Гельмута Дама [Mil'ner-Irinin, Helmut, 1986]. См. обсуждение этой книги [Ignatow, 1989]. На русском языке книга Мильнера-Иринина была полностью опубликована усилиями его дочери, Н.Я. Ковановой, спустя более сорока лет после ее написания [Мильнер-Иринин, 1999].

сектора были Ольга Крутова⁷, Татьяна Лапина⁸, Маргарита Пеунова⁹, Ольга Целикова¹⁰. В течение нескольких последующих лет в состав сектора вошли Людмила Коновалова¹¹, Эльмира Гудилина¹², Ростислав Петропавловский¹³, Надежда Головкин¹⁴. Заведующим сектором с момента учреждения сектора стал доктор философских наук, профессор Михаил Журавков¹⁵.

В духе времени перед сектором ставились исследовательские задачи, связанные главным образом с проблематикой коммунистического идеала и нравственного воспитания, и это была установка, исходившая от надзорных органов государственной власти. Этим же определялась общепринятая трактовка предмета марксистско-ленинской этики: «мораль и коммунистическая мораль в особенности», как можно судить по тому, что это определение кочевало из учебника в учебник и повторялось даже в исследовательских статьях. Соответственно и в публикациях сотрудников сектора первых полутора десятилетий (а у некоторых и до середины 1990-х гг.) разбор даже традиционных для моральной философии проблем, например, долга, свободы, ответственности, моральной нормативности и других непременно доводился до их прояснения в свете «марксистского подхода», принципов «коммунистической морали», противостояния «буржуазной идеологии». Журавков всячески поддерживал эти установки в этических исследованиях, настойчиво утверждая принцип партийности в этике [Журавков, 1962; Журавков, 1974]. В развитие своего понимания этики в какой-то момент он стал ратовать за перевод сектора из отдела исторического материализма в отдел научного коммунизма, что вызвало противодействие со стороны значительной части сотрудников сектора¹⁶.

⁷ Об О.Н. Крутовой (1929–1995) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page12783536.htm>).

⁸ Т.С. Лапина (1937) – сотрудник сектора научной информации в 1959–1963 гг., аспирант сектора этики в 1963–1966 гг., научный сотрудник сектора этики в 1966–1975 гг.

⁹ М.Н. Пеунова (1922–1979) – сотрудник Института философии АН СССР с 1957 г., в 1960–1979 – старший научный сотрудник сектора этики.

¹⁰ Об О.П. Целиковой (1922–2009) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page24856312.htm>).

¹¹ О Л.В. Коноваловой (1937–2000) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page28512545.htm>).

¹² Об Э.Б. Гудилиной (1931) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page21752559.htm>).

¹³ О Р.В. Петропавловском (1925–1998) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page26141953.htm>).

¹⁴ Н.А. Головкин (1925–?) – доктор философских наук (1976), сотрудник Института философии Украинской ССР в 1961–1966 гг., сотрудник, старший научный сотрудник сектора этики Института философии АН СССР в 1966–1993 гг.

¹⁵ М.Г. Журавков (1906–1993) – выпускник Института философии Комкадемии (1936), Высших всеармейских военно-политических курсов (1947), сотрудник Военно-политической академии им. Ленина (1947–1960). В 1960–1974 – заведующий сектором этики.

¹⁶ По воспоминаниям О.П. Целиковой, в результате возникшего расхождения в понимании этики Журавков в 1974 г. был вынужден покинуть ИФРАН.

Показательны, с точки зрения тематических приоритетов и предлагаемой этике повестки, материалы обсуждения актуальных проблем марксистско-ленинской этики на трехдневном заседании Бюро отделения философии и права АН СССР и Ученого совета ИФАН в конце 1970 г. С ключевым докладом на заседании выступил Журавков, и последующее обсуждение далее шло вокруг представленного доклада. В духе установочных речей на партийных совещаниях Журавков большую часть доклада посвятил выявлению недостатков в текущей работе (в публикациях по этике) и постановке новых задач (исследовательской работы). Давая оценку докладу, куратор от ЦК КПСС по этике и эстетике Григорий Квасов отметил в качестве «сильной стороны доклада» именно то, что «в нем подчеркивалась необходимость повседневной борьбы с ревизионизмом в этике, с абстрактно-гуманистическими и обывательскими извращениями положений о социалистической морали» [Марков, Рябцева, 1971, 138]. Как можно видеть по отчету о заседании, в выступлениях большинства его участников политико-идеологические вопросы затмевали вопросы собственно этико-теоретические. По-своему на это отреагировал Олег Дробницкий¹⁷, сотрудник сектора научной информации ИФАН, указав на то, что критика имеет смысл, когда она опирается на обоснованные собственные теоретические позиции критикующего и дополняется предложениями по позитивной разработке обсуждаемых проблем, что сам Дробницкий не преминул продемонстрировать на примере проблемы внесубъектного характера морального требования¹⁸.

Тем не менее постепенно, в силу самой логики исследовательского углубления в материал, внимание некоторых сотрудников сектора смещается в сторону большего теоретизирования. В связи с этим следует отметить работы Крутовой, стремившейся выстроить понятие морали на основе реконструкции социально-исторических взглядов Маркса [Крутова, 1970], работы Пеуновой по истории русской этики (с выборочным вниманием к мыслителям материалистической и демократической ориентации) [Пеунова, 1978], Коноваловой – по гносеологическим проблемам морали [Коновалова, 1975], разбиравшимся на материале негативистской критики концепций западных авторов, в основном представлявших аналитическое направление, но таким образом в круг обсуждения советской этики вводилась новая проблематика. В продолжение этих исследований Коновалова впоследствии подготовит и издаст перевод «Принципов этики» Дж.Э. Мура (1981).

После Журавкова исполняющей обязанности заведующего сектором этики в течение пяти лет была Головкина, а в 1979 г. эту должность принял Леонид Архангельский¹⁹, до этого – декан философского факультета Свердловского университета. Он организовал ряд дискуссий – о моральных качествах личности, методологии этических исследований, роли моральных ценностей в развитии

¹⁷ Об О.Г. Дробницком (1933–1973) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page21136131.htm>).

¹⁸ О содержании предложенного Дробницким анализа мы можем судить по тексту его докторской диссертации, незадолго до этого заседания защищенной [Дробницкий, 1969].

¹⁹ О Л.М. Архангельском (1925–1982) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page17979251.htm>).

цивилизации, соотношении этики и идеологии. По их итогам были изданы коллективные труды [Архангельский, ред., 1980; Архангельский, ред., 1982а; Архангельский, ред., 1982б; Архангельский, ред., 1983]. В начале 1980-х сотрудниками сектора стали Ирина Михеева²⁰, Марина Макаревич и Владислав Шердаков²¹.

После безвременной кончины Архангельского сектор этики был объединен с сектором философских проблем личности под руководством Людмилы Буевой²². В этот период сотрудниками сектора был опубликован ряд сборников научных статей по истории русской этики [Целикова, Петропавловский, ред., 1985], моральным проблемам современности [Крутова, ред., 1984], моральным противоречиям [Коновалова, 1986], сознанию и поведению [Головко, ред., 1986], моральным ценностям [Архангельский, ред., 1982б; Шердаков, 1982], моральному воспитанию [Целикова, 1983].

1960-е – первая половина 1980-х гг. отмечены регулярным проведением конференций по различным этическим проблемам, собиравших специалистов по этике и вузовских преподавателей, интересующихся этикой, со всего СССР. Сектор этики выступал соорганизатором многих из этих конференций, среди которых заслуживают упоминания конференции на базе высших учебных заведений Тамбова (1965, 1967, 1972, 1975, 1978), Курска (1968), Новосибирска (1969, 1979), Алма-Аты (1981) и др. Состоялись симпозиумы совместно с этиками Болгарии (1973), ГДР (1974), Польши (1979). В 1980–1985 гг. сектор этики совместно с Философским обществом СССР провел ряд школ молодых ученых. Названия школ привязывались к конъюнктурным политическим темам, однако по сути они предоставляли площадку для обмена мнениями по широкому кругу вопросов, интересных как для младших, так и для старших участников школ.

Исследования и публикации тех лет, за небольшим исключением, целиком принадлежат своему времени. Но они – часть советской интеллектуальной истории, и по ним можно проследить процесс постепенной, неравномерной и далеко не всегда последовательной дедогматизации академической философии, в котором сотрудники сектора этики отнюдь не были, говоря на языке того времени, «правофланговыми»; скорее, они сами велись этим процессом, посвоему отражавшим дух времени.

Дискуссия о всеобщем содержании моральных требований

Наиболее очевидно перемены в моральной теории проявились в дискуссии о возможно всеобщем содержании моральных требований, которая поначалу проходила в рамках обсуждения простых норм морали и права и соотношения общечеловеческого и классового в морали. В этом обсуждении явственно

²⁰ Об И.Н. Михеевой см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page17510569.htm>).

²¹ О В.Н. Шердакове (1934–2002) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/page29467214.htm>).

²² О Л.П. Буевой (1926–2020) см. персональную страницу на сайте сектора истории антропологических учений ИФРАН (<https://iphras.ru/bueva.htm>).

можно услышать отдаленное эхо полемических перестрелок 1920-х гг. Но в контексте 1960-х они были откликом на ту идеологическую трансформацию, которая происходила в политической жизни страны. В 1961 г. была принята новая Программа КПСС, и в ней, в параграфе, посвященном моральному воспитанию, в частности, отмечалось позитивное культурно-историческое значение «простых норм нравственности и справедливости», «общечеловеческих моральных норм» [Программа КПСС, 1961, 119]. Это замечание фактически подвергало ревизии результаты дискуссии второй половины 1920-х гг. И оно стало предпосылкой для новых, продлившихся на десятилетие, дебатов о простых нормах нравственности, о «коммунистической нравственности» и о соотношении в морали общечеловеческих и классовых характеристик. Обсуждения 1960-х гг. протекали уже не в такой острой форме, как за сорок лет до того. Но и сегодня можно чувствовать сохранявшиеся в тех обсуждениях мировоззренческие противостояния между, условно говоря, ригористическими адептами безусловного приоритета классового подхода к морали (и в морали) и сторонниками гуманистической этики, развивавшейся на базе последовательно десталинизированного марксизма²³. В значительной мере новая дискуссия проходила на основе тех же теоретических установок, что и дискуссия 1920-х гг. – под сенью догматов об определяющей роли «экономического базиса» над «идеологической надстройкой», о социально-исторической конкретности общественных явлений, о классовом характере моральных идей. В таких «теоретических» рамках дискуссия не могла не зайти в тупик.

Выход из него стал возможен благодаря перемене в типе этического теоретизирования. Перехода от классового ригоризма к гуманизму, пусть и в форме «социализма с человеческим лицом», конечно, было недостаточно. Необходимо было переосмысление морали как определенного рода феномена, концептуализируемого так или иначе, но независимо от личных нормативных установок исследователя. Попытки теоретического переосмысления морали, осуществляемые более или менее последовательно, можно проследить у ряда авторов того времени. Но в наиболее радикальной и развернутой форме перестройку советской этики произвел Олег Дробницкий.

Дробницкий начинал исследования с изучения западной этической мысли. Его первые статьи посвящены разборам аналитической этики и некоторых других направлений. В перспективе к последующим трудам Дробницкого можно сказать, что для него это были важные шаги в освоении мировой моральной философии. Его работы начала 1960-х гг. написаны в духе идейной борьбы [Дробницкий, 1963]. Но накал идейного противостояния в его работах очевидно спадает к середине 1960-х гг. [Дробницкий, Кузьмина, 1967] и практически сокращается до минимума в его зрелых работах. Определяющую роль в этом сыграла серия встреч и дискуссий между советскими и британскими этиками в 1968–1970 гг., в которых Дробницкий принял активное участие.

²³ Развернутый обзор основных позиций в этой дискуссии см.: [Штейн, 1967]. Позднесоветскую рефлексию обсуждений по проблеме общечеловеческого и классового см. в статье Р.В. Петропавловского [Петропавловский, ред., 1990, 7–34]. См. также [Апресян*, 2020] (*Включен Министерством Юстиции РФ в реестр иностранных агентов).

По итогам тех встреч им были опубликованы интересные обзоры в журнале «Вопросы философии», переводы которых довольно быстро появились в американском журнале «Soviet Studies in Philosophy»²⁴. Эффект этих встреч можно проследить, сопоставляя тексты докторской диссертации Дробницкого [Дробницкий, 1969] и выросшей из нее фундаментальной монографии [Дробницкий, 1974], отличающейся как качественным расширением круга референтной литературы, так и более развитой аргументацией.

Концепция всеобщности занимает одно из центральных мест в теории морали Дробницкого. Он вводит это понятие в ходе обсуждения им специфических характеристик морали в сравнении с правом и традиционным обычаем, но он явно имеет в виду дискуссию о классовом и общечеловеческом, еще длившуюся в советской литературе и даже, насколько можно судить по используемой им лексике, дискуссию Деборина и Аксельрод 1920-х гг. По мысли Дробницкого, всеобщность в морали можно понять, лишь определившись в понятии морали: концепт всеобщности проясняется *в контексте концепции морали*. При этом он обсуждает проблему всеобщности в перспективе к взглядам на эту проблему Иммануила Канта и Ричарда Хэара. Но если для них всеобщность была характеристикой форм мышления морального субъекта (максим, принципов, оценочных и предписательных суждений), то для Дробницкого всеобщность – это характеристика изначально внешних моральному субъекту моральных требований, отражающих общественные отношения. В связи с универсальностью Дробницкий обсуждал важные вопросы об индивидуализации универсального морального требования в форме личной задачи морального агента и универсального характера классовых моральных воззрений. Эти разные и не всегда взаимосвязанные аспекты всеобщности Дробницкий пытался объяснить посредством неких «общеисторических закономерностей», что отражало историцистский подход Дробницкого к проблеме обоснования морали, подход, который им самим, внимательным к методологическим аспектам своего исследования, не осознавался²⁵.

Период научной активности Дробницкого охватывает всего тринадцать лет (в марте 1973 г. он погиб в авиационной катастрофе); за это время он опубликовал несколько книг и глав в книгах, множество журнальных статей и статей в словарях и энциклопедиях. Развернутой концепцией морали как способа нормативной регуляции поведения – концепцией, которой была органично присуща внутренняя *совместимость определений* сущности морали, ее структуры и функций (что и делало ее адекватной, «нормальной», с науковедческой точки зрения), Дробницкий задал российским исследованиям в области моральной философии теоретическую планку на несколько десятилетий вперед.

²⁴ Впоследствии известном как «Russian Studies in Philosophy».

²⁵ Подробнее о понятии морали Дробницкого и его концепции универсальности см.: [Apressyan, 2021].

Новые темы. Многообещающие перспективы

В 1987 г. сектор этики возглавил Абдусалам Гусейнов²⁶, перешедший в Институт философии из Московского университета им. М.В. Ломоносова, где в течение многих лет он был преподавателем, а затем профессором кафедры этики философского факультета. Первые годы руководства Гусейновым сектором совпали с периодом бурных социально-политических изменений, происходивших в СССР под лозунгами перестройки и гласности; эти изменения вели к открытию широких возможностей для новаций и творчества как в научной деятельности, так и в общественной жизни. Независимо от этого, Гусейнов поставил задачу переосмысления этики – отказа от ее понимания как частной философской дисциплины и признания ее как неотъемлемой части философии – как практической философии.

Может показаться неожиданным, но одно из проявлений такого поворота этики к философии Гусейнов видел в разработке философии ненасилия – как в версии Льва Толстого, так и в других версиях – главным образом, Мохандаса Ганди и Мартина Лютера Кинга. В 1988 г. по инициативе Гусейнова при секторе этики был создан Научно-просветительский центр «Этика ненасилия». Усилиями Гусейнова и его сотрудников концепт ненасилия был введен в русскоязычный морально-философский дискурс. Вскоре в Москве была проведена представительная международная конференция, собравшая ученых и общественных активистов из многих стран мира [Гусейнов, ред., 1991]²⁷.

В конце 1980-х гг. предпринимались различные попытки переосмысления этической проблематики. Они шли в нескольких направлениях, условно говоря, «назад к Ленину», «назад к Марксу», «назад к философской классике», «вперед, к новым современным проблемам». Первая линия прослеживается в изданиях, посвященных переосмыслению дискуссий 1920–1930-х гг. [Петропавловский, Целикова, ред., 1989; Гусейнов и др., ред., 1989], обсуждению проблемы «общечеловеческое и классовое» в морали [Петропавловский, ред., 1990]. Вторую и третью можно проследить в новом, переработанном издании «Словаря по этике», к подготовке которого постоянный редактор Словаря Игорь Кон пригласил Абдусалама Гусейнова [Кон, Гусейнов, ред., 1989]. Редакторы нового издания поставили перед собой задачу освободить его от идеологической и доктринальной зашоренности. На основе этого издания Рубеном Апресяном* была подготовлена версия словаря на английском языке для международного читателя, в которой установка на открытость мировым философско-этическим традициям получила дальнейшее развитие [Dictionary, 1991]. В это же время Гусейнов задумывает ежегодник «Этическая мысль: Научно-публицистические чтения», который представил широкой публике многие замалчивавшиеся десятилетиями имена и идеи [Гусейнов, ред., 1988; Гусейнов,

²⁶ Об А.А. Гусейнове (1939) см. персональную страницу на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/guseinov.htm>).

²⁷ В дальнейшем Центром было осуществлено несколько исследовательских и образовательных проектов, получивших отражение в научных трудах и давших импульс последующим работам в области ненасилия и насилия на разных других исследовательских площадках.

ред., 1990; Гусейнов, ред., 1992]. Спустя несколько лет из этого издания вырастет ежегодник «Этическая мысль», который с 2015 г. был переформатирован в журнал, неизменным редактором которого остается Гусейнов.

В 1988 г. по инициативе Коноваловой в Институте философии прошел советско-американский научно-теоретический семинар «Этика отношения к безнадежно больным», в котором с американской стороны приняли участие такие замечательные авторы, как Бернард Герт, Ричард Де Джордж, Дэниел Уиклер и др. Биоэтическая проблематика, продвигаемая понемногу с конца 1970-х гг. Иваном Фроловым и Борисом Юдиным, оказалась представленной философской и научной общественности с небывалой широтой. Коновалова многое сделала для популяризации биоэтической проблематики на первых этапах ее развития; ее усилия в этом направлении увенчались в книге, быстро ставшей популярной [Коновалова, 1998]. В 1990 г. по инициативе Апресяна* в Институте философии состоялся советско-британский симпозиум «Мораль и пути ее рационального обоснования», в котором с британской стороны приняли участие такие выдающиеся философы, как Ричард Хэар, Джеймс Гриффин, Бернард Уильямс, Филиппа Фут [Апресян*, 1993].

Важным вкладом в развитие этики как университетской дисциплины стал учебник А.А. Гусейнова и Р.Г. Апресяна* «Этика», регулярно переиздававшийся на протяжении десяти лет [Гусейнов, Апресян*, 1998]. Значительным шагом по систематизации и осмыслению этического знания стал инициированный Гусейновым и поддержанный Российским фондом гуманитарных исследований проект по созданию энциклопедического словаря «Этика» [Апресян*, Гусейнов, ред., 2001]. Эти два издания – учебник и энциклопедический словарь – стали итоговыми в постсоветской трансформации этических исследований в Институте философии.

* * *

В 1994 г. Гусейнов принял должность заместителя директора Института философии, и заведующим сектором этики стал по его рекомендации Апресян*, который продолжил организацию исследовательской и образовательной работы сектора по разным тематическим направлениям и в разных форматах²⁸.

²⁸ Основные итоги работы сектора этики в последние десятилетия представлены на сайте сектора этики ИФРАН (<https://iphras.ru/ethics.htm>).

Ethical Studies at the Institute of Philosophy (1920s – 1980s)

Ruben G. Апресян

RAS Institute of Philosophy. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation.

ORCID: 0000-0002-2473-3909

e-mail: apressyan@iph.ras.ru

The article presents through an analytical description of the main stages, directions, key events and figures of ethical studies at the Institute of Philosophy. The review begins with a portrayal to the scientific attitudes and expectations of the Institute of Scientific Philosophy (ISPh). Due to the extremely unfavorable political situation, they were not implemented, but their reconstruction is interesting for understanding the research potential that the ISPh had had before its leading fellows were expelled from the Soviet Russia. Left alone with themselves in the ISPh, Marxist philosophers soon involved in acute ideological squabbles, which in fact left no room for philosophy in the true sense of the word. After the debates of the late 1920s – early 1930s, the Institute of Philosophy of the Soviet Academy of Sciences (IPhAN) returned to ethical problematique only twenty years later. The article presents some episodes of the early history of ethical studies in IPhAN, which have long remained in oblivion. The article recognizes that theoretically significant in the development of ethics in the IPhAN, as well as in the Soviet ethics in general, was everything that contributed to its dedogmatization and the development of theoretical reliability, which was ultimately set up by the internal compatibility of basic definitions, namely: of the essence of morality, its functionality and structure. The vicissitudes of the process of growth of the theoretical level of ethics are shown on the material of the discussion about the possible universality of moral demands. This process did not acquire a comprehensive character for the Soviet ethics, but what was achieved marked a cardinal turn in ethical theory and became key in its forty-year dynamics of the second half of the 20th century.

Keywords: Institute of Philosophy, Soviet Academy of Sciences, Department of Ethics, doctrinal dogmatism and theoretical reliability, the criterion of theoretical maturity of ethics

Литература / References

Аксельрод Л.И. Ответ на «Наши разногласия» А. Деборина // Красная Новь. 1927. № 5. С. 136–163.

Axelrod, L.I. “Otveta na “Nashi raznoglasija” A. Deborina” [A response to “Our disagreements” by A. Deborin], *Kransya Nov’*, 1927, No. 5, pp. 136–163. (In Russian)

Аксельрод Л.И. Простые законы нравственности и права [1916] // Марксизм и этика: Сб. ст. / Под ред., с предисл. Я.С. Розанова. 2-е изд., доп. [Киев]: Государственное издательство Украины, 1925. С. 219–231.

Axelrod, L.I. “Prostye zakony npravstvennosti i prava” [Simple Laws of Morals and Justice], *Marxism i Etika* [Marxism and Ethics]. [Kiyv]: State Publishing House of Ukraine, 1925, pp. 219–231. (In Russian)

Апресян Р.Г.* Проблематика всеобщности в советской этике 1960–1970-х годов // Этич. мысль / Ethical Thought. 2020. Т. 20. № 1. С. 5–31.

Apressyan, R.G. "Problematika vseobshhnosti v sovetskoj jetike 1960–1970-h godov" [An Issue of Universality in the Soviet Ethics of the 1960s to the 1970s], *Eticheskaya Mysl' / Ethical Thought*, 2020, Vol. 20, No. 1, pp. 5–31. (In Russian)

Апресян Р.Г.* (ред.). Мораль и рациональность. М.: ИФ РАН, 1993.

Apressyan, R.G. (ed.) *Moral i ratsionalnost* [Morality and Rationality]. Moscow: Institute of Philosophy Publ., 1993. (In Russian)

Апресян Р.Г.*; Гусейнов А.А. (ред.). Этика: энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2001.

Apressyan, R.G., Guseinov, A.A. (eds.) *Etika: jenciklopedicheskij slovar'* [Ethics: Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Gardariki Publ., 2001. (In Russian)

Архангельский Л.М. (ред.). Моральные качества личности и основные аспекты их изучения. М.: ИФ АН СССР, 1980.

Arkhangelsky, L. (ed.) *Moral'nye kachestva lichnosti i osnovnye aspekty ih izuchenija* [The Personal Moral Qualities and the Main Aspects of their Study]. Moscow: Institute of Philosophy Publ., 1980. (In Russian)

Архангельский Л.М. (отв. ред.). Методология этических исследований. М.: Наука, 1982а.

Arkhangelsky, L. (ed.) *Metodologija eticheskikh issledovanij* [Methodology of Ethical Research]. Moscow: Nauka Publ., 1982a. (In Russian)

Архангельский Л.М. (отв. ред.). Современная цивилизация и моральные ценности. М.: ИФ АН СССР, 1982б.

Arkhangelsky, L. (ed.) *Sovremennaja civilizacija i moral'nye cennosti* [Modern Civilization and Moral Values]. Moscow: Institute of Philosophy Publ., 1982b. (In Russian)

Архангельский Л.М. (ред.). Этика и идеология. М.: Наука, 1983.

Arkhangelsky, L. (ed.) *Etika i ideologija* [Ethics and Ideology]. Moscow: Nauka Publ., 1983. (In Russian)

Батыгин Г.С., Девятко И.Ф. Дело академика Г.Ф. Александрова. Эпизоды 40-х годов // Человек. 1993. № 1. С. 134–146.

Batygin, G.S., Devjatko, I.F. "Delo akademika G.F. Aleksandrova. Epizody 1940-h godov" [The Case of Academician G.F. Alexandrov. Episodes of the 1940s], *Chelovek / The Human Being*, 1993, No. 1, pp. 134–146. (In Russian)

Головко Н.А. (ред.). Мораль: сознание и поведение. М.: Наука, 1986.

Golovko, N.A. (ed.) *Moral': soznanie i povedenie* [Morality: Consciousness and Behavior]. Moscow: Nauka Publ., 1986. (In Russian)

Гусейнов А.А., Искров М.В., Петропавловский Р.В. (отв. ред.). Партийная этика. Документы и материалы дискуссии 20-х годов. М.: Политиздат, 1989.

Guseinov, A.A., Iskrov, M.V., Petropavlovsky, R.V. (eds.) *Partijnaja jetika. Dokumenty i materialy diskussii 1920-h godov* [Party Ethics. Documents and Discussion Materials of the 1920s]. Moscow: Politizdat Publ., 1989. (In Russian)

Гусейнов А.А. (ред.). Этика ненасилия: Материалы международной конференции. М.: Философское общество, 1991.

Guseinov, A.A. *Etika nenasilija: Materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Ethics of Nonviolence: Proceedings of the International Conference]. Moscow: Philosophical Society Publ., 1991. (In Russian)

Гусейнов А.А. (ред.). Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1988. М.: Политиздат, 1988.

Guseinov, A.A. (ed.) *Eticheskaja mysl': Nauchno-publicisticheskie chtenija. 1988* [Ethical Thought: Popular Readings. 1988]. Moscow: Politizdat Publ., 1988. (In Russian)

Гусейнов А.А. (ред.). Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1990. М.: Политиздат, 1990.

Guseinov, A.A. (ed.) *Eticheskaja mysl': Nauchno-publicisticheskie chtenija. 1990* [Ethical Thought: Popular Readings. 1990]. Moscow: Politizdat Publ., 1990. (In Russian)

Гусейнов А.А. (ред.). Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. 1991. М.: Политиздат/Республика, 1992.

Guseinov, A.A. (ed.) *Eticheskaja mysl': Nauchno-publicisticheskie chtenija. 1992* [Ethical Thought: Popular Readings. 1992]. Moscow: Politizdat Publ., 1992. (In Russian)

Гусейнов А.А., Апресян Р.Г.* Этика. М.: Гардарики, 1998–2008.

Guseinov, A.A., Apressyan, R.G. *Etika* [Ethics]. Moscow: Gardariki Publ., 1998–2008. (In Russian)

Деборин А.М. Наши разногласия (Заключительное слово на дискуссии в Институте научной философии 18 мая 1926 г.) // *Летописи марксизма*. 1926. № 2. С. 28–29.

Deborin, A.M. "Nashi raznoglasija (Zakljuchitel'noe slovo na diskussii v Institute nauchnoj filosofii 18 maja 1926 g.)" [Our Disagreements (Closing Speech in a Discussion at the Institute of Scientific Philosophy, on May 18, 1926)], *Letopisi Marxisma*, 1926, No. 2, pp. 28–29. (In Russian)

Деборин А.М. Ревизионизм под маской ортодоксии // *Под знаменем марксизма*. 1927. № 12. С. 5–33.

Deborin, A.M. "Revizionizm pod maskoj ortodoksii" [Revisionism under the Guise of Orthodoxy], *Pod znamenem Marxisma*, 1927, No. 12, pp. 5–33. (In Russian)

Дискуссия по книге Г.Ф. Александра «История западноевропейской философии» // *Вопросы философии*. 1947. № 1.

"Diskussija po knige G.F. Aleksandrova 'Istorija zapadnoevropejskoj filosofii'" [Discussion on the Book by G.F. Alexandrov *History of Western European Philosophy*], *Voprosy Filosofii*, 1947, No. 1. (In Russian)

Дробницкий О.Г. Оправдание безнравственности. Критические очерки о современной буржуазной этике. М.: Политиздат, 1963.

Drobnitskii, O.G. *Opravdanie beznравstvennosti. Kriticheskie ocherki o sovremennoj burzhuaznoj etike* [Justification of Immorality. Critical Essays on Modern Bourgeois Ethics]. Moscow: Politizdat Publ., 1963. (In Russian)

Дробницкий О.Г. Моральное сознание: Вопросы специфики, природы, логики и структуры нравственности. Критика буржуазных концепций морали. Диссертация на соискание степени доктора философских наук. М.: Институт философии АН СССР, 1969.

Drobnitskii, O.G. *Moral'noe soznanie: Voprosy specifiki, prirody, logiki i struktury нравstvennosti. Kritika burzhuaznyh koncepcij morali. Diss.* [Moral Consciousness: Questions of Specificity, Nature, Logic, and Structure of Morality. Criticism of Bourgeois Concepts of Morality. Dr. Sci. (Philosophy) Dissertation]. Moscow: Institute of Philosophy, 1969. (In Russian)

Дробницкий О.Г. Понятие морали: Историко-критический очерк. М.: Наука, 1974.

Drobnitskii, O.G. *Ponjatije morali: Istoriko-kriticheskij ocherk* [The Concept of Morality: Historical and Critical Essay]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russian)

Дробницкий О.Г., Кузьмина Т.А. Критика современных буржуазных этических концепций. М.: Высшая школа, 1967.

Drobnitskii, O.G., Kuz'mina, T.A. *Kritika sovremennyh burzhuaznyh eticheskikh koncepcij* [Criticism of Modern Bourgeois Ethical Concepts]. Moscow: Vysshaya Shkola Publ., 1967. (In Russian)

Ермичев А.А. Заметки о «философском пароходе» // *Соловьёвские исследования*. 2014. Вып. 3. С. 120–138.

Ermichev, A.A. "Zametki o «filosofskom parohode»" [Notes on the "Philosophical steamer"], *Solovievskie issledovaniya*, 2014, Issue 3, pp. 120–138. (In Russian)

Есаков В.Д. К истории философской дискуссии 1947 года // *Вопросы философии*. 1993. № 3. С. 83–106.

Jesakov, V.D. "K istorii filosofskoy diskussii 1947 goda" [On the History of the Philosophical Discussion of 1947], *Voprosy filosofii*, 1993, No. 3, pp. 83–106. (In Russian)

Журавков М.Г. XXII съезд КПСС и некоторые вопросы этики // Вопросы философии. 1962. № 2.

Zhuravkov, M.G. "XXII sjezd KPSS i nekotorye voprosy etiki" [The 22nd Congress of the CPSU and some Questions of Ethics], *Voprosy Filosofii*, 1962, No. 2. (In Russian)

Журавков М.Г. Социализм и мораль: Некоторые черты и особенности формирования морали советского общества. М.: Наука, 1974.

Zhuravkov, M.G. *Socializm i moral': Nekotorye cherty i osobennosti formirovaniya moralii sovetskogo obshchestva* [Socialism and Morality: Some Features and Peculiarities of the Formation of the Morality of Soviet society]. Moscow: Nauka Publ., 1974. (In Russian)

Ильин И.А. История этических учений (от софистов до Штирнера) // Ильин И.А. Собр. соч.: Немецкий идеализм. История этических учений. История древней философии / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы; подг. текста О.В. Лисицы. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. С. 223–424.

Ilyin, I.A. "Istorija eticheskikh uchenij" [History of Ethical Teachings], in: I.A. Ilyin, *Sobr. soch.: Nemeckij idealizm. Istorija eticheskikh uchenij. Istorija drevnej filosofii* [Collected Works: German Idealism. The History of Ethical Teachings. History of Ancient Philosophy], comp., comm., by Ju.T. Lisitsa, text prepared by O.V. Lisitsa. Moscow: PSTGU Publ., 2015, pp. 223–424. (In Russian)

Коган Л.А. Выслать за границу безжалостно (Новое об изгнании духовной элиты) // Вопросы философии. 1993. № 11. С. 61–84.

Kogan, L.A. "Vyslat' za granicu bezzhalostno (Novoe ob izgnanii duhovnoj jelity)" [To send abroad Mercilessly (New about the Expulsion of the Spiritual Elite)], *Voprosy Filosofii*, 1993, No. 11, pp. 61–84. (In Russian)

Колбановский В., Ефимов В. Путаница под видом разработки теории // Коммунист. 1968. № 14. С. 119–126.

Kolbanovskij, V., Efimov, V. "Putanica pod vidom razrabotki teorii" [Confusion under the Guise of Theory Development], *Kommunist*, 1968, No. 14, pp. 119–126. (In Russian)

Колубовский Я.Н. Философский ежегодник: Обзор книг, статей и заметок, преимущественно на русском языке, имеющих отношение к философским знаниям. 1893. М.: Изд-е журн. «Вопросы философии и психологии», 1895.

Kolubovskij, Ja.N. *Filosofskij ezhegodnik: Obzor knig, statej i zametok, preimushhestvenno na russkom jazyke, imejushhij otnoshenie k filosofskim znaniyam*. 1893 [Philosophical Yearbook: Review of Books, Articles and Notes, mainly in Russian, related to Philosophical Knowledge. 1893]. Moscow: Voprosy filosofii i psihologii Publ., 1995. (In Russian)

Колубовский Я.Н. Философский ежегодник: Обзор книг, статей и заметок, преимущественно на русском языке, имеющих отношение к философским знаниям. 1894. М.: Изд-е Л.Ф. Пантелеева, 1896а.

Kolubovskij, Ja.N. *Filosofskij ezhegodnik: Obzor knig, statej i zametok, preimushhestvenno na russkom jazyke, imejushhij otnoshenie k filosofskim znaniyam*. 1894 [Philosophical Yearbook: Review of Books, Articles and Notes, mainly in Russian, related to Philosophical Knowledge. 1894]. Moscow: Penteleev Publ., 1896а. (In Russian)

Колубовский Я.Н. Философский ежегодник: Обзор книг, статей и заметок, преимущественно на русском языке, имеющих отношение к философским знаниям. 1894–1896. М.: Изд-е журн. «Вопросы философии и психологии», 1896б.

Kolubovskij, Ja.N. *Filosofskij ezhegodnik: Obzor knig, statej i zametok, preimushhestvenno na russkom jazyke, imejushhij otnoshenie k filosofskim znaniyam*. 1894–1896 [Philosophical Yearbook: Review of Books, Articles and Notes, mainly in Russian, related to Philosophical Knowledge. 1896]. Moscow: Voprosy filosofii i psihologii Publ., 1896б. (In Russian)

- Кон И.С., Гусейнов А.А. (ред.). Словарь по этике. 6-е изд. М.: Политиздат, 1989.
- Kon, I.S., Guseinov, A.A. (eds.) *Slovar' po etike* [A Dictionary of Ethics]. Moscow: Politizdat Publ., 1989. (In Russian)
- Коновалова Л.В. Мораль и познание. Критика гносеологических основ современной буржуазной этики. М.: Мысль, 1975.
- Konvalova, L.V. *Moral' i poznanie. Kritika gnoseologicheskikh osnov sovremennoj burzhuaznoj etiki* [Morality and Cognition. Criticism of the Epistemological Foundations of Modern Bourgeois Ethics]. Moscow: Mysl Publ., 1975. (In Russian)
- Коновалова Л.В. Растерянное общество. Критика современной буржуазной социологии и психологии морали. М.: Мысль, 1986.
- Konvalova, L.V. *Rasterjannoe obshchestvo. Kritika sovremennoj burzhuaznoj sociologii i psikhologii morali* [A Confused Society. Criticism of Modern Bourgeois Sociology and Moral Psychology]. Moscow: Mysl Publ., 1986. (In Russian)
- Коновалова Л.В. Прикладная этика. Вып. I. Биоэтика и экоэтика. М.: ИФ РАН, 1998.
- Konvalova, L.V. *Prikladnaja etika. Vyp. I. Bioetika i ekoetika* [Applied Ethics. Issue I. Bioethics and Ecoethics]. Moscow: Institute of Philosophy Publ., 1998. (In Russian)
- Корсаков С.Н. Политические репрессии в Институте философии (1930–1940-е гг.) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2012. Т. 8. № 1. С. 120–170.
- Korsakov, S.N. "Politicheskie repressii v Institute filosofii (1930-e – 1940-e)" [Political Repression at the Institute of Philosophy (1930s–1940s)], *Filosofskiy Zhurnal / Philosophy Journal*, 2012, Vol. 8, No. 1, pp. 120–170. (In Russian)
- Крутова О.Н. Человек и мораль (Методологические аспекты ленинского анализа нравственности). М.: Политиздат, 1970.
- Krutova, O.N. *Chelovek i moral' (Metodologicheskie aspekty leninskogo analiza npravstvennosti)* [The Human Being and Morality (Methodological aspects of Lenin's Analysis of Morality)]. Moscow: Politizdat Publ., 1970. (In Russian)
- Крутова О.Н. (отв. ред.). Мораль и современность: Сборник. М.: ИФ АН СССР, 1984.
- Krutova, O.N. (ed.) *Moral i sovremennost'* [Morality and Modernity]. Moscow: Institute of Philosophy Publ., 1984. (In Russian)
- Марков В.С., Рябцева М.Н. Этика, ее проблемы и задачи // Вопросы философии. 1971. № 7. С. 134–138.
- Markov, V.S., Rjabceva, M.N. "Etika, ee problemy i zadachi" [Ethics, its Problems and Tasks], *Voprosy filosofii*, 1971, No. 7, pp. 134–138. (In Russian)
- Маркс К. Учредительный манифест международного товарищества рабочих // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. М.: Госполитиздат, 1960. С. 3–11.
- Marx, K. "Uchreditel'nyj manifest mezhdunarodnogo tovarishhestva rabochih" [International Workingmen's Association Manifesto], in: K. Marx, F. Engels, *Sochinenia* [Works], Vol. 16. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1960, pp. 3–11. (In Russian)
- Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. М.: Наука, 1999.
- Mil'ner-Irinin, J.A. *Etika, ili Printsipy istinnoj chelovechnosti* [Ethics, or the Principles of True Humanity]. Moscow: Nauka Publ., 1999. (In Russian)
- Мильнер-Иринин Я.А. Этика – наука о должном // Актуальные проблемы марксистской этики. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1967. С. 15–58.
- Mil'ner-Irinin, J. A. "Etika – nauka o dolzhnom" [Ethics – a Science of Duty], *Aktual'nye problemy marksistskoj jetiki* [Actual Issues of Marxist Ethics], ed. by G.D. Bandzeladze. Tbilisi: Tbilisi State UP, 1967, pp. 15–58. (In Russian)
- Пеунова М.Н. Этика Н.В. Шелгунова. М.: Наука, 1978.
- Peunova, M.N. *Etika N.V. Shelgunova* [N.V. Shelgunov's Ethics]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)

Пеунова М.Н., Целикова О.П. (ред.). Очерки истории русской этической мысли / Под ред. М.Н. Пеуновой, О.П. Целиковой. М.: Наука, 1976.

Peunova, M.N., Tselikova, O.P. *Ocherki istorii russkoj eticheskoy mysli* [Essays on the History of Russian Ethical Thought]. Moscow: Nauka Publ., 1976. (In Russian)

Петропавловский Р.В. Диалектика прогресса и ее проявление в нравственности. М.: Наука, 1978.

Petropavlovskij, R.V. *Dialektika progressa i ee projavlenie v npravstvennosti* [Dialectics of Progress and its Manifestation in Morality]. Moscow: Nauka Publ., 1978. (In Russian)

Петропавловский Р.В., Целикова О.П. (отв. ред.). Марксистская этическая мысль в СССР (20-е – первая половина 30-х годов). М.: ИФ АН СССР, 1989.

Petropavlovsky, R.V., Tselikova, O.P. (eds.) *Marksistskaja eticheskaja mysl' v SSSR (1920-e – pervaja polovina 1930-h godov)* [Marxist Ethical Thought in the USSR (the 1920s – the first Half of the 1930s)]. Moscow: Institute of Philosophy, 1989. (In Russian)

Плотников Н.С., Подземская Н.П. при участии Якименко Ю.Н. (ред.). Искусство как язык – языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. I. Исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Plotnikov, N.S., Podzemskaya, N.P., Jakimenko, Ju.N. (eds.) *Iskusstvo kak jazyk – jazyki iskusstva. Gosudarstvennaja akademija hudozhestvennyh nauk i esteticheskaja teorija 1920-h godov. Tom I: Issledovanija* [Art as a Language – the Languages of Art. The State Academy of Art Sciences and Aesthetic Theory of the 1920s. Vol. I. Researches]. Moscow: NLO Publ., 2017. (In Russian)

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Госполитиздат, 1961.

Programma Kommunisticheskoy partii Sovetskogo Sojuza [Program of the Communist Party of the Soviet Union]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1961. (In Russian)

Франк С.Л. Русская философия последних пятнадцати лет [Kantstudien. Bd. 31. Berlin, 1926] / Пер. с нем. А.А. Ермичева // Франк С.Л. Русское мировоззрение / Сост. и отв. ред. А.А. Ермичев. СПб.: Наука, 1996.

Frank, S.L. “Russkaja filosofija poslednih pjatnadcati let” [Russian Philosophy of the Last Fifteen Years], in: S.L. Frank, *Russkoje mirovozzrenie* [Russian Worldview], comp., ed. by A.A. Ermichev. St. Petersburg: Nauka Publ., 1996. (In Russian)

Фуриц М.М. О либеральном и марксистском понимании этики // Большевик. 1930. № 6. С. 47–68.

Furshhik, M.M. “O liberal’nom i marksistskom ponimanii etiki” [On the liberal and Marxist Understanding of Ethics], *Bolshevik*, 1930, No. 6, pp. 47–68. (In Russian)

Харчев А.Г., Яковлев Б.Д. Очерки истории марксистско-ленинской этики в СССР. Ленинград: Наука, 1972.

Kharchev, A.G., Jakovlev, B.D. *Ocherki istorii marksistsko-leninskoj etiki v SSSR* [Essays on the History of Marxist-Leninist Ethics in the USSR]. Leningrad: Nauka Publ., 1972. (In Russian)

Целикова О.П. Нравственная целостность личности. М.: Наука, 1983.

Tselikova, O.P. *Nravstvennaja celostnost' lichnosti* [Moral Integrity of Personality]. Moscow: Nauka Publ., 1983. (In Russian)

Целикова О.П., Петропавловский Р.В. (ред.). Очерки истории этической мысли в России конца XIX – начала XX вв. М.: Наука, 1985.

Tselikova, O.P., Petropavlovsky, R.V. (eds.) *Ocherki istorii jeticheskoy mysli v Rossii konca XIX – nachala XX vv* [Essays on the History of Ethical Thought in Russia of the late 19th – early 20th Centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1985. (In Russian)

Черняев А.В., Щедрина Т.Г. (ред.-сост.). Институт научной философии. Начало. М.: Политическая энциклопедия, 2021.

Chernyev, A.V., Schedrina, T.G. (eds.) *Institut nauchnoj filosofii. Nachalo* [Institute of Scientific Philosophy. The Beginning]. Moscow: Politicheskaya Encyclopedia Publ., 2021. (In Russian)

Шария П.А. О некоторых вопросах коммунистической морали. М.: Госполитиздат, 1951.

Shariya, P. A. *O nekotoryh voprosah kommunisticheskoy morali* [On Some Issues of Communist Morality]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1951. (In Russian)

Шердаков В.Н. Иллюзия добра: Моральные ценности и религиозная вера. М.: Политиздат, 1982.

Sherdakov, V.N. *Illuzija dobra: Moral'nye cennosti i religioznaja vera* [The Illusion of the Good: Moral Values and Religious Faith]. Moscow: Politizdat Publ., 1982. (In Russian)

Шишкин А.Ф. (ред.). Вопросы марксистско-ленинской этики: Материалы совещания по вопросам марксистско-ленинской этики / Под. общ. ред. А.Ф. Шишкина. М.: Госполитиздат, 1960.

Voprosy marksistsko-leninskoj etiki: Proceedings of the conference [Problems of Marxist-Leninist Ethics], ed. by A.F. Shishkin. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1960. (In Russian)

Шишкин А.Ф. Основы коммунистической морали. М.: Госполитиздат, 1955.

Shishkin, A.F. *Osnovy kommunisticheskoy morali* [Fundamentals of Communist Morality]. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1955. (In Russian)

Шнем Г.Г. Что такое философия? [Конспект лекции] // Институт научной философии. Начало / Отв. ред.-сост. А.В. Черняев, Т.Г. Щедрина. М.: Политическая энциклопедия, 2021. С. 342–349.

Shpet, G.G. “Chto takoe filosofia (Konspekt lektsij)” [What is Philosophy? (Lecture Notes)], *Institut nauchnoj filosofii. Nachalo* [Institute of Scientific Philosophy. The Beginning], ed. by A.V. Chernyev, T.G. Schedrina. Moscow: Politicheskaya Encyclopedia Publ., 2021, pp. 342–349. (In Russian)

Штейн В.С. Проблема простых норм нравственности и справедливости в марксистско-ленинской этике // Актуальные проблемы марксистско-ленинской этики / Общ. ред. Г.Д. Бандзеладзе. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. университета, 1967. С. 124–184.

Shtein, V.S. “Problema prostyh norm npravstvennosti i spravedlivosti v marksistsko-leninskoj etike” [An Issue of Common Rules of Morality and Justice in Marxist-Leninist Ethics], *Aktual'nye problemy marksistskoj jetiki* [Actual Issues of Marxist Ethics], ed. by G.D. Bandzeladze. Tbilisi: Tbilisi State UP, 1967, pp. 124–184. (In Russian)

A Dictionary of Ethics. Moscow: Progress Publ., 1991.

Apressyan, R., “The Concept of Universality in Oleg Drobnitskii’s Moral Philosophy”, *Studies in East European Thought*, 2021, Vol. 73, No. 1, pp. 95–112.

Ignatow, A. “Mil’ner-Irinin’s Metaphysical Ethics between God and Nature”, *Studies in Soviet Thought*, 1989, Vol. 37, No. 2, pp. 119–131.

Mil’ner-Irinin, J.A., Dahm H. *Ethik* / Hrsg. von P. Ehlen. München: Johannes Berchmans Verlag, 1986.

De George, R.T. “A Bibliography of Soviet Ethics,” *Studies in Soviet Thought*, 1963, No. 1, pp. 83–103.

Yakhot, Y. *The Suppression of Philosophy in the USSR (The 1920s & 1930s)* [1981], trans. F.S. Choate. Oak Park, MI: Mehring Books, 2012.